

Денисъ
Рубцовъ

Сѣверу
Сѣверное

Денис Рубцов Сѣверу Сѣверное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10777862

ISBN 978-5-4474-1256-2

Аннотация

Сборникъ разсказовъ на старославянскомъ языкѣ съ многоплановой сюжетной линіей и суммой жанра хронооперы (путешествія во времени), былички (деревенская мистика) и альтернативной исторіи Совѣтскаго Союза.

Межполовая романтика присутствуетъ.

Содержание

Предисловіе	7
Глава первая	10
Ей 26	10
Тишины испить	11
Горсть карамели «Барбарисъ»	12
Лѣсорубъ	13
День демиурга	14
Водораздѣль	15
Ты. Да.	16
Всегда	17
Лисій миѡъ	18
Прохлада	19
Сѣверъ. Ледоколь. Маякъ	20
Холодь	22
Свиньи въ клеверѣ	23
Чѣмъ пахнетъ комната. Нѣтъ	24
Апноэ А.	25
Ключевая фигура	26
Инициатива Кремля	27
Хорошо, когда ясно	28
Двѣ безконечности	29
Онлайнъ-заказъ рабовъ	30
Адлеръ-Абрау-Дюрсо	31

Акварель	32
Тетива	33
Касаясь ничто	34
Царевна	35
Схема хребта	36
Какъ волчонокъ съ воронёнкомъ жизнь искали	38
Глава вторая	39
Ближе, чѣмъ спутникъ. Многимъ ближе	39
Палисадникъ	41
Анемоны	42
Когда другія постарѣвъ видятъ тебя молодымъ	44
Проектированіе пространственно-временныхъ приборовъ	45
Холодная весна въ Союзѣ	46
Знаменіе «440—485 нм»	48
Печаль. Какъ она есть	49
Набрать дискомъ «100»	50
Чѣмъ ты лучше другихъ	51
Зіяющая глубина синевы	52
Затемно-синій міръ	53
Чини себя и береги	54
Дѣленіемъ цѣлымъ – не умножить	55
Волнорѣзь	56
Поза одолженія	57

Согрѣлась	58
Островъ Нерпёнокъ и дѣвочка-Тикси	59
Орава	60
Лавровъ островъ	61
Лѣсъ	62
Безъ укусинъ она. Открытая калитка	64
Умноженіе дѣленіемъ	65
Отчизны чёрная икра	66
Тѣло тѣни тысячи тоннъ	67
Самъ соболёкъ	68
Цѣлительная сила хвойныхъ	70
Кузбасслакъ	71
Двѣнадцатое апрѣля	72
Цвѣты дождю оставь. Сѣверу и вѣтру	74
Вѣчная мерзлота необжитого пространства	76
Глава третья	78
Крапива	78
Заимка. Околотокъ	79
Обиліе мира	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Съверу Съверное Денись Рубцовъ

© Денись Рубцовъ, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловіе

Въ первое выступленіе, при полномъ заль турбогенераторнаго завода, шестилѣтнимъ морячкомъ выплясывалъ «яблочко» и по-малышески исполнялъ жизнерадостныя пѣсни о соколь-Сталинъ, въ то время, когда въ фойе, на дубовыхъ столахъ ждали пироги съ курагой и сладкій цеховской чай на крутомъ кипяткѣ.

«Ё», при первомъ – Юсифъ Виссаріоновичъ – добавили въ учебники. При генеральномъ послѣднемъ – размѣтили на клавиатуру. Сборникъ рассказовъ, что держите въ рукахъ вы, есть сумма времени, сказки и позабытой буквы «ё»... Здѣсь къ жизни возвращены «ять» и «ерь» (исчезнушіе когда-то въ снѣгахъ Петрограда), тогда какъ разнообразіе жанра сказки представлено быличкой въ ея техногенной формѣ, когда русалки коротають одинокія дни на заброшенной базѣ подводныхъ лодокъ и Колобокъ не изъ сусекъ родомъ, но въ хлѣбопечкѣ взмѣшенъ.

Первый китъ – это перенятый характеръ рекурсивныхъ сказокъ, относящихся къ реликтовымъ и первороднымъ, а оттого встрѣчающихся повсемѣстно (архаика которыхъ, въ виду особой расположенности къ «мозгу рептилій», позволяетъ воздѣйствовать на сокровенные, на глубинные слои

самосознанія). Въ далёкія времена такая сказка-цѣпью развивала у дѣтей рѣчь. Здѣсь же структура повтора переплетена съ путешествіемъ по времени и пространству, словно нѣкій манѣвръ обучающій азбукѣ астрофизики, знакомящій съ жанромъ хронооперы и міровъ-лакунъ – вторымъ китомъ при которомъ строится сюжетъ.

Вслѣдъ современному эскапизму и той конфабуляціи, когда книжная исторія становится уже невымышленной, но реальной, когда исторія увлекаетъ въ омутъ себя отрѣзая отъ прежде нормального міра, позволяя окинуть инымъ взглядомъ происходящее съ читателемъ вокругъ. Здѣсь третій китъ – миѳологическая китъ-рыба изъ моря-океана сказовъ, претерпѣвшихъ трансформацию и попавшихъ въ сферу быличекъ – рассказовъ о привычномъ бытѣ (при этомъ достаточно реальныхъ, несмотря на тонъ суевѣрія и сверхъестества), рассказовъ о чудѣ внѣ предѣловъ наблюдаемаго горизонта событій.

Мозгъ (отдѣльной и итоговой строкой), стараясь жить по упрощенной схемѣ, норовитъ забыть слова, буквы и звуки – усреднить до наименьшаго сопротивления себѣ на радость. Но, если бы мозгъ былъ лишёнъ измѣнчивости, а индивидъ лишёнъ своей особенности, то наклонная исторіи ушла по пути вырожденія. При этомъ, языкъ-вырожденія уже сейчасъ является нормой исключаяющей выздоровленіе, нормой деградаціи. Языкъ, въ такомъ случаѣ, какъ ги-

потетическая женщина, скрывающая подъ ласкающими дам-скій слухъ суффиксами и обрубками лишь имитированной любви нежеланіе активизировать лобныя доли мозга, работу и безъ того малаго (въ отличіи отъ мужского), но всё ещё неокортекса – доставшагося человѣку цѣной въ миллионы лѣтъ эволюціи.

Упрощенная схема – это и спѣшное бѣгство черезъ отчуждаемое незнакомое, съ обманнымъ чувствомъ истовой вѣры въ правильность сдѣланныхъ выводовъ (сосредоточенныхъ лишь на себѣ понятномъ) или продукта ума, который, въ послѣдствіи, искажѣннымъ транслируются въ міръ. Посему, въ пику, усложнённости подачи, смысловая нагрузка текста преслѣдуетъ цѣль небіологическаго характера, стимулируетъ развитіе идеи, творчества – неотъемлемой части не звѣриной, но человѣческой природы.

Что же.., въ околоткѣ зима – чаевать время-часъ.

Келейно, какъ въ сѣверные вечера возлѣ тёплой печи.

Глава первая

Ей 26

На ней была юбка. Чёрная юбка, едва скрывающая колъни. Юбка шла строго по бѣдрамъ; на талии. Тѣплое кружево.

И зелени чая бѣло-багряный трепета цвѣтъ.

...какъ если бы встрѣтить её одну; за метелью, подъ тишиной фонарнаго натрѣваго свѣта.

– Ты плохо выглядишь, дѣвочка моя.

...и отвести въ тепло, въ свой домъ по сосѣдству; со стѣнами изъ складокъ портьерь и тускло освѣщёнными сводами потолковъ.

– До той поры, пока не станетъ грустно.

Тишины испить

Величина царства сибирскаго соболя кратно сокращена въ результатъ смерти отъ остановки сердца по причинъ громкаго (оглушающаго) взрыва тунгусскаго метеорита.

Заиграется, кунётъ – пискни – поможетъ. Онъ сбавить силу.., вѣдь, если не сбавить, значить, съ нимъ никто не станетъ играть.

– Не спѣши прочь. Пойдѣмъ въ сторожку чай пить; со-
болька живого смотрѣть.

...отдыхать въ лѣсу слѣдуетъ. Тамъ та охота – не игра, тамъ та охота – необходимость съ достоинствомъ.

– Тогда достойное достанется достойнымъ и погонщика-
мъ перепадѣтъ погоня.

– Тогда незачѣмъ на мышей, на голубей въ стаяхъ незачѣ-
мъ.

– Значить, за звѣремъ. И, если не убить, значить, воспи-
тать.

Сейчасъ бы тишины испить.

– Заново, ещё разъ.

Горсть карамели «Барбарисъ»

Старый пухъ аллеи въ дальнемъ секторѣ парка, цементъ заборъ – ограждение рва поросшаго полынной зеленою времени. Колесо, фонтанъ, памятникъ и заброшенный лѣтній театръ подъ открытымъ небомъ. Она ёрзаетъ на скамьѣ и ждётъ поцѣлуя.

Космеи – цвѣты на клумбахъ. Непроглядный массивъ тополей Совѣтскаго Союза, ихъ кронь; и гуща лѣта.

– Здѣсь только мы?

– Да.

...и кисло-сладкій вкусъ конфетъ изъ кармана, что липнуть къ бумагѣ обёртки.

Лѣсорубъ

*«Продамъ типовую панельную пятиэтажку или
обмѣняю на сталинку; съ доплатой».
Номенклатурищикъ. Функціонеръ.*

Обкомовскій домъ, дворъ, колонка, банкъ и круглосуточный магазинъ.

Здѣсь живётъ лѣсорубъ.

– Ты знаешь, ты черезъ это прошёлъ?

– Да, это результатъ экстраполяции.

Ромъ изъ Кубы, тонкостѣнный стаканъ съ жёлтымъ ободкомъ полосы. Ножи, знакомыя вилки. Жаркое на газовой плитѣ – курица, въ томатахъ растёртъ чеснокъ.

Возлѣ – фабрика безъ стѣколъ на окнахъ. Цвѣта краснаго кирпича, съ цифрами на фасадѣ: одинъ, девять, пять, три.

Тамъ полынь по забору. Тамъ ракитникъ на клумбахъ, георгины миньонъ.

Тамъ ракета, качели, сарай.

День демиурга

*«Костюмъ дисциплинируетъ мужчину,
внутренне организуетъ».*

Сергій Капица

*Право приоритетнаго проъзда на равнозначномъ
перекрёсткѣ имѣетъ:*

Трамвай.

Такси.

Танкъ.

Двое мужчинъ и оба въ костюмахъ. Не кричатъ, глаголы почтенія ихъ благородны. Одинъ – съ тростью и въ шляпѣ, иной же – при орденѣ. Рядомъ бабы.

– Ей, красотой цвѣта тли, не довѣряй и беременность.

Пыль на цвѣтахъ, на красной сальвіи. Губная гармонь. Дно дня города – площадный гвалтъ едва слышенъ; тамъ пиво и потъ.

Карданный валъ – голосъ танка; и лѣто дымкой взялось. Нѣтъ ни дождей, ни грибовъ. Лишь репейника пухъ по полу почты вѣтсѣя.

Водораздѣль

*Стрижи надъ Сталинградомъ. Пролѣски
и вербейникъ въ цвѣтъ.*

*Въ предвечерь зѣвнувъ и затворивъ за собою
дверь (закрывъ вечеръ) отходишь спать.*

Дрожить удочка поднятая до самыхъ вершинъ. Сверчать сверчки, стрижи не летаютъ. Въ низовѣхъ иныхъ горъ, возлѣ рѣки – утро.

Собрать подъ бубень сиротъ бездомныхъ предстоитъ – звѣря пушного и съ воронимъ перомъ. Незабудокъ букетъ, росы.

– Помню, какъ въ первомъ классѣ оставилъ ботинки на первомъ этажѣ гимназiи.

– Исчезли въ сумеркахъ?

– Безслѣдно.

Если кратко: вотъ я, ты тамъ; и водораздѣль.

Ты. Да.

*Курсивомъ: дышишь..,
ищешь
въ сновидѣнїяхъ,
въ тернїяхъ грѣзъ.
Завязла въ линїяхъ
майскихъ грозъ.*

Палисадника шафрановъ заросли, аптечной ромашки.
У мальвы листья въ дождѣ, у тебя слёзы.

– Душа моя.

– Это отъ счастья.

– Никогда не былъ такъ счастливъ, какъ сегодня.

– Ты живи.

– Ты же видишь, у меня получается.

Отцвѣлъ картофель, созрѣлъ – клубни по пашнѣ. Тыквѣ
розсыпь – временное явленіе; и чеснока косы.

– Ты человѣкъ?

– Да, человѣкъ.

– Это нормально.

– Сейчасъ, да, нормально.

Всегда

Въ такихъ подъѣздахъ пахнетъ варёной картошкой; учтёнъ алоэ, изгибы его колючекъ.

Крутни ключъ дверного звонка – пригласить, усадить за столъ съ деревяннымъ ящикомъ хлѣбницы, нарѣжетъ окорока щедро, а въ кружкѣ (съ пастушкомъ и гусями) поставить лимонный чай, только что съ газа.

– Послѣднее время много думаль.

– Новая шутка.

– Ладно.

На окнѣ – алоэ. И здѣсь тоже.

Лисій миоѡ

Миоѡы, что стоять за нами: возвращающаяся съ охоты борзая – уже вдаль, за буреломомъ, за царь-бурьяномъ.

Подъ янтарёмъ липы, наблюдаетъ за своимъ хвостомъ лисёнокъ; щурится.

– Помнишь?

– Планетарный масштабъ встрѣчи двухъ большихъ людей.

– Насъ двое?

– Насъ больше. Ещё больше.

Жёлтая листва по автомобилю «Побѣда» (возлѣ калитки), въ ста метрахъ журавликъ скрипитъ. Громыхаетъ.

Прохлада

Ты смотришь на себя, просматриваешь хроники, всматриваешься в чащу суеты и душевной скованности.

Зной.

– Кто эти двое?

– Незнакомцы.

Тьнь покажи. Медведь стань. Расскажи, баргузинь, о берегъ Байкала.

– У насъ разные почтовые индексы.

– Намъ не быть вмѣстѣ.

Ночь. Грозовой фронтъ. Пахнетъ мхомъ и (за день нагрѣвшейся) тёплой водой вѣ стаканѣ. Вѣ окнѣ, на лужайкѣ, Востокъ-1.

Теперь прохлада.

Съверъ. Ледоколъ. Маякъ

Полосъ – точка геоида ближайшая къ противоположной.

Цвѣтотвоя рѣшенія такого – бѣлый, чѣрный и мѣтически холодный, какъ эфиръ, синий. Ледоколъ же къ нему (красное начало видимаго спектра) оставляетъ за кормой слѣдъ, тянущійся отъ портоваго хаоса.

...нѣтъ нужды переживать за то упущенное. Нынче лишь снѣгъ, лёдъ и заново, въ произвольномъ порядкѣ.

Слагаемъ цвѣта въ чѣрно-бѣлую гамму: заснѣжено, холодъ весны въ Союзѣ, спить городъ, то есть не бодрствуетъ (этого города нѣтъ на картѣ).

– Оттого, молчи.

– Прискорбно.

Алгоритмомъ галстукъ, узломъ трось. И ледяные колья, какъ зимнія заросли сквозь пелену тумана порта. Фетръ Федоры, пальто изъ драпа, иная одежды сѣраго цвѣта.

– Встань, атлантъ.

– Поднимись (и разламывай).

Однообразіе внѣшняго проявлено разнообразіемъ внутреннимъ (синтезъ, модель, сотвореніе).

Творца одинокій храмъ.

Край. Крайней тишины, крайняго покоя похоть (сѣверна-го времени хочь).

Холодъ

Холодъ лѣтняго утра, туманъ, вечеромъ льётъ дождь – стандартно. Дышишь, по возможности долго, на верандѣ. Глубоко. Сыростью.

- Любовь къ двумъ.
- Сразу къ двумъ?
- Одновременно, да.
- Я тебя люблю.
- Да-я-тебя-тоже.

Чашка изъ обсидіана, ножъ (цѣлебную траву рѣжетъ).

Свињи въ клеверѣ

Сырость іюля; нѣтъ, августа. Сырость близости: близости осени, близости вымоченныхъ палубы досокъ крыльца, близости лѣса.

– Вотъ онъ, кабанъ, въ чащѣ.

– Чаще же, близнецы – сытыя свињи, сердца которыхъ болѣе всего подходятъ людямъ.

Взрослѣемъ, пьѣмъ чай изъ листьевъ смородины, дышимъ по-августовски холоднымъ клеверомъ.

ЧѢмъ пахнетъ комната. НѢтъ

Въ этой комнатѣ пахнетъ пижмой.

– НѢтъ, это не такъ.

Пахнетъ лугомъ, луговыми травами. Морскимъ падубомъ и дикой рябинкой.

– НѢтъ, не этимъ.

НѢтъ запаха у льда бетона стѣнь. Ничѣмъ не пахнетъ комната засыпанная чистымъ снѣгомъ.

Апноэ А.

- *Мы не видѣлись очень давно.*
- *Какъ такъ получается?*
- *Такъ получается.*

Несмотря на то, что съ закрытыми глазами міръ темнѣе, чѣмъ кажется, ихъ не открываютъ, продолжая испытывать страхъ.

- Эта книга для ночи.
- Съ ней спокойнѣе?
- Съ ней нѣжнѣе.

Вѣна по предплечью напряжена; по шеѣ. Линія ея скуль.

- Ты медвѣдь со смѣщеннымъ графикомъ спячки.
- У тебя апноэ и родинка возлѣ уголка.
- Губь.

Ключевая фигура

Фрески по своду. Схема линий метрополитена, схема соотношений. Трубчатые свѣтоводы.

Прелестный профиль предѣльно понятень (изъ положительныхъ качествъ – боль, взглядъ, грани основъ, остовъ и ея глубокой голосъ).

Согнута крона дерева, связана подъ корень своими вѣтвями. Дягиля роци (тирана раны). Поцѣлуй пріятень и какъ прежде глубока.

- Глубокія раны – основа глубокихъ отношеній.
- Что-то не такъ.
- Нѣтъ, не такъ.

Инициатива Кремля

*Безкорыстно ты любишь невъжество,
дѣвочка;
истово.*

*Тебѣ (неистойой) нуженъ сегодня палачъ;
палки, калачи и плачъ.*

Шары, шеи въ шарфахъ, портреты въ толчеѣ.

– Исторія о разумномъ человѣкѣ была бы невообразимо скучна и противна тѣмъ, кто въ виду иной, пестуемой парадигмы...

– Такъ, и про снѣгъ скучно, и про сѣверъ твой – вмѣшалась когда-то она.

– Однообразіе размѣренности.

– Скучныя, длинныя слова.

– Разстаться намъ надо. Сейчасъ.

Хорошо, когда ясно

Перенести вѣсь дрова въ домъ, заложить ими и половину второго этажа, и всё пустоты подъ лестницей. Провѣрить скважины и познакомиться съ бѣлкой.

Дѣвочка-курьеръ въ грозу забѣжала, да такъ и осталась. Гроза тогда переросла въ дождь невиданной силы, который лиль четыре дня; на первый – было не уѣхать, на пятый – невозможно изъ дома выйти.

- Про ноябрьскій морозъ расскажешь?
- Рано, но былъ и онъ.
- Звѣзды?
- Тёмной ночью, когда небо яснымъ стало.

Двѣ безконечности

Незамѣнимый шоколадъ трюфелей. Какао съ каррагина-
номъ на молокѣ; фруктозы доля. По ГОСТу съ глазурию
бисквитъ въ новогодній мѣсяць.

Флаконъ «Консула», велюръ пиджака, вмёрзшій въ берегъ
танкеръ и ель петроглифомъ гирляндъ украшено искрится.

Зимній фестиваль въ незамѣтномъ городкѣ у озера.

– Снѣгъ искрится сильнѣе.

– Сильнѣе хруститъ.

Онлайнъ-заказъ рабовъ

Турмалинъ принёсъ дельфинъ.

Его на шнуркѣ изъ кожи

носить можно.

У дельфина родились дѣти.

Ты надѣла его.

Ты ушла (до дна),

ничего не замѣтивъ.

*Мѣстный микрорынокъ работорговли
и торговли саженцами открытъ въ теченіи мѣсяца
каждый выходной день съ середины апрѣля
и августа.*

У одного вельможи имѣлись рабъ и рабыня (прикованные такъ близко другъ къ другу тяжёлыми цѣпями, что у нихъ часто рождались дѣти, которыхъ вельможа продавалъ въ обмѣнъ на сладости и вино).

Иной же вельможа, злѣе прежняго, не сталъ слушать софты и не открылъ доходный дельфинарій. Вѣдь у дельфиновъ могутъ быть дѣти, а высшихъ существъ въ неволѣ содержать нельзя.

– Такъ больше нельзя.

Адлеръ-Абрау-Дюрсо

Сейфъ, Сталина портретъ, изъ жести репродукторъ и наганъ.

Графинъ, стаканъ, граната сокъ и терпкій вкусъ багряной корки.

Завёрнута въ кумачъ кроваво-алая медаль эпохи.

Тнь вѣтра простирается за предѣлы. Для игры его подарено перо.

Бункеръ; въ душевой на полкѣ: одеколонъ «Русскій лѣсъ» и опасная бритва. Здѣсь мокрый-чистый полъ. Стѣны, потолокъ, красный абажуръ, лампа правильно мерцаетъ ртутью. Гдѣ-то техники гуль, гдѣ-то баки съ водой, складъ (многочислѣнный запасъ кипятка). Въ комнатѣ сейфъ въ синей краскѣ (внутри: дѣло подъ грифомъ, съ номеромъ пистолетъ). На столѣ изъ орѣшника: бутылка шампанскаго, бокаль съ гранями и стопка коленкоромъ покрытыхъ книгъ. Въ сахарницѣ рафинадъ; чашки и блюдца нѣтъ нигдѣ, но есть лимонъ. За сосѣдней стѣнной узелъ связи, спальня и видъ на Чёрное морѣ за толщей бетона.

Акварель

*Дыханія тепло.
Нѣтъ у ночной постели края.
Сомкнуты вѣки, крѣпко спишь;
уютная,
живая.*

Пепельный рай – рай возсозданный на пепль.

Утро раннее скоро, беспощадно глубокое, мраморное. Скоро ты встанешь, проведёшь рукою по губамъ, вдохнёшь глубоко (не думая ни о чёмъ).

Разсказать – какъ оторвать (до той поры, неизвѣстное удержать насъ; рядомъ).

– Жизнь твоя – картинка акварельная – говоришь ты ей, пока она спить.

– ...

– Ёдемъ дѣвочка въ тепло.

– Такъ вѣдь рано.

– Ёдемъ. Подышимъ вѣтромъ на морѣ.

Тетива

По бульвару вниз, вниз к рѣчному порту. Тамъ неподвижны колѣса парохода, тамъ дымъ листвы по рѣкѣ, студѣная рябь. За мостомъ городъ, за мостами ты – глаза олени за вѣтвями кустовъ.

Шафраны торчатъ, осеннія астры, дицентра – разбитое сердце, выстрѣломъ надвое расколото средоточіе. Червякъ замерзаетъ молча выползъ.

Сезонъ.

Касаясь ничто

Родина души – оплотъ тишины, красивое слово «покои».

Матка пчелиная, влагалище мудрости. Сердце въ сокѣ изъ тревогъ; сочитя мѣдомъ линия ея, сургучной патокой, сахарной мастикой (главпочтамтъ, бандероль, сургучъ; перо по сухой бумагѣ скрипитъ, аккуратно выводитъ: «три-пять-два, восемьсотъ, Туапсе»).

– Чѣмъ пахнетъ лоно?

– Родиной.

– Тѣнистыя, вмѣстительныя глубины.

– Раскрытые лепестки – гречиши цвѣтъ, гречишное зѣрнышко.

Тѣплый омшаникъ, ртутью вода на листьяхъ настурціи, разсѣченной рудбекіи золотые шары.

Дрожь и сокъ.

На столѣ веранды фонарь, потѣкшая щѣлочью «Комета». Сухія на тканомъ половикѣ мухи, на скатерти Де Барао, а въ туесахъ мѣдъ.

Царевна

*Твоё мѣсто – это позорное пятно
на простынкѣ.*

Скульптура, догма – тихо меркнувшее небо. Башни изъ кирпича кинематографа, птичьи горки, въ листьѣ дворъ, въ высоткахъ.

Гербовая цѣпь, окаменѣлыхъ деревьевъ ликъ; городъ мавзолеевъ.., реликтовой пустоши.

До твоего вмѣстилища – лабиринты мрамора глыбъ. Петунии сохнуть.

– Болѣе же вырожденіе ничего не интересовало.

Схема хребта

*Пыль, шалфей, чистота: дверокъ шкафа
металлическія петли, одежда всюду, помада.
Оставляетъ, уязвляя въ дымъ: дальше отъ
сигарныхъ клубовъ, жирныхъ лобстеровъ.*

*За городомъ вечеръ; дорога. Пыльное авто,
пыльный салонъ, пыльный свѣтъ приборной
панели..., скрипятъ пружины въ сидѣніи подъ ней.*

Сокъ персика по ея скромной блузкѣ.

Жизнь, начавшаяся при появленіи тебя, суть – могущество.

- Нѣкоторыя слова необходимо произносить чаще.
- Во-первыхъ, одиночество.
- Серьёзный жанръ.
- Берегъ дѣйствительности.

Ночь первой величины.

- Туманъ, лёгкій иней. Осени дымки, свѣта фарь, приборовъ. По шоссе.
- Въ аэропортъ?
- За печалью.

Длиныя исторіи заканчиваются, какъ и короткія: шёпотомъ тоски и равновѣсіемъ символовъ.

- Молчаніємъ?
- Незачѣмъ.
- Какъ выйти изъ этой исторіи съ достоинствомъ?
- Съ достоинствомъ войти.

Какъ волчонокъ съ воронёнкомъ жизнь искали

*Темноту воспитываютъ съ мыслью
о презрѣнїи свѣта.*

Пядь земли такъ сильно хочетъ побыть наединѣ съ собой, въ темнотѣ, что проситъ вѣтеръ затянуть небо непроглядными тучами.

– Значить, слабость не выходъ?

– Сосредоточься на силѣ.

Широкія въ своёмъ основанїи сосны, нѣтъ же, кедры. Трешины по корѣ добавляют глубины горизонту сливающихся воедино стволовъ.

Сомкнутый берегъ заброшенной земли; оставленной имъ. Маякъ – самъ по себѣ.

Волчонокъ съ воронёнкомъ подъ крышей его (печь тамъ, чугунокъ съ грибами, румяная латунь самовара и законный вьюжій вой). Хіусъ жжётъ, холодитъ ихъ душу.

Глава вторая

Ближе, чѣмъ спутникъ. Многимъ ближе

«На міру какъ на яру: кругомъ тебя люди, и ты человекъ! А ежели ты человекъ добрый, такъ отъ тебя облегченія ждуть. Когда же къ твоей добротѣ ещё и ума больше другихъ дано – такъ съ тебя и спросится. Такъ что, быть хорошимъ человекомъ – тяжёлая работа, долгій путь.

И держится на земль хорошій человекъ одной лишь надеждой, что кто-то переймётъ его широкую душу».

Таисья Пьянкова

Клубокъ невообразимой дикости – безответно соответствовать несбыточнымъ чаяніямъ, что тревожатъ ихъ, пытаются предугадать направленіе волнъ ихъ нервной дрожи. Тамъ – свои интересы. Отвѣсные, стремительно уходящіе въ ничто.

Иное остаётся непонятнымъ.

Думается, что между ними – пуповина, что привязана къ его полюсу. Тамъ свитеръ петельками, тамъ бѣлые медвѣди;

и горячія котлети съ макаронами къ обѣду.

– Былъ на Лунѣ.

– Она спросила «зачѣмъ»?

– Спросила. Зря.

Былъ на полюсѣ. Не рассказаль никому.

Палисадникъ

Бѣлаго снѣга шапки на клевера копнѣ, въ снѣгу кусть ирги, жимолости каприфоль.

– Ключъ – можно оставить, тайну – унести съ собой. Въ такомъ случаѣ, что же является универсальнымъ ключомъ, если не она.

– Она?

– Дѣвочка моя, борзая сучка.

– Преданная рысь.

Осень ушла вмѣстѣ съ охотой на чѣрныхъ гагарь. Перья ихъ по вѣтру, земля подъ снѣгомъ, шерсть. Сѣвернаго сіянія сіяніе. Отдѣльный входъ, самоваръ и пара тонкихъ кресель. Лимонной пеларгоніи эфиръ. И кедры ввысь.

Анемоны

*«Человѣку на землю всего по одному разу
отпущено: одинъ – родиться, одинъ – помереть
и любить тоже одинъ разъ дано.*

*Такъ что, не спѣши загадывать, торопись
думать!»*

Таисья Пьянкова

Партаппаратъ въ ватинѣ – по межѣ делегация (пустошь,
привычная для нихъ). Сапогами Родину топчуть, костру;
скулять – рѣшаютъ кадры.

Элеваторъ жемчугомъ полонъ, накрыты столы.

– Всѣ.

– Незамѣнимы?

– Нѣтъ.

Анфилада естества ея устлана фіалкой трѣхцвѣтной, Аню-
тиной; хвощёмъ сосноваго лѣса – гдѣ-то дальше.

– Бликами.

– Анемонами.

– Покровъ листвы вѣтеръ съ берега дразнить; ихъ лепест-
ки кипятъ.

Пульсаціи отгѣнковъ – это видъ изъ окна; и ночь исчезаетъ въ минуту. Затѣмъ, всё иначе.

Звѣздъ плато, отражѣнная звуковая волна и анемоновъ бѣлыя поля.

Когда другія постарѣвъ видятъ тебя молодымъ

Васильковъ цвѣтъ глазъ твоихъ, радужки ихъ. Леденцы съ полынюю..., дягилемъ; синяя лампа, семнадцать щукъ на лескѣ сушатся (другъ мой сердечный, дягиль, что бархатомъ горчить, какъ тёплый марципанъ; за нимъ немного травъ, сокомъ лимоннаго дерева листь, полыни-полыни мягко на вѣтру). Чай-кипрей изъ вяленыхъ травъ, иванъ-чай на склонѣ.

- То есть, когда ты вернёшься черезъ пятьдесятъ лѣтъ...
- Обойдёмся безъ круглыхъ цифръ.
- Ты держись.
- Держись.

Пирожки съ молотой черёмухой, съ цвѣтками вермишели пакетированный супъ. Котелокъ, въ таблеткахъ сухое горячее, лыжная (зачѣмъ-то) мазь.

Особь женская. Скандинавіи дѣвочка бѣлая, нѣжная. Грустно-тревожная, свѣтлая, какъ царицы-градирни парь.

- Я могу быть твоей семьёй.
- Знаю.

Проектирование пространственно- временных приборов

Живёшь на окраинѣ льдомъ покрытыхъ Васюганскихъ болотъ, совѣ слушаешь. Солнце всходитъ и заходитъ, снѣгъ по мглѣ, канифоли дымокъ. Микросхема въ окладѣ сверкаетъ новыми гранями (основательно потёртыми). Радиолампа «шесть, е, пять» нутряной пульсируетъ зеленою; мерцаетъ, какъ еловые клинки, какъ трескъ свѣчей съ ореоломъ.

– Что показываетъ тепловизоръ?

– Молчаніе сомкнутыхъ губъ.

Ты ждёшь её въ объденное время, ждёшь подъ куполомъ гостиной, ждёшь за стеллажами книгъ и возлѣ окна съ юга (а дѣвочка она застѣнчивая, руки на колѣняхъ).

– Твоихъ.

– Моихъ.

Обнимаетъ за шею; локти высоко, лицо въ шарфѣ, запястья.

Холодная весна въ Союзѣ

*Достоинство дорогъ —
предутренній туманъ, ознобъ
и дымъ, что гдѣ-то тамъ,
за тёмной зеленою луговъ.*

*Достоинство моё — въ скирдахъ,
въ сырыхъ лугахъ,
что гдѣ-то тамъ.
Достоинство моё — въ тебѣ;
въ осенней вѣрности твоей ко мнѣ.*

*Достоинство и ты,
что гдѣ-то тамъ, какъ скитъ, вдали —
два спутника моей Земли;
единственной, какъ ты.*

Бълая война — это битва за нашъ полюсъ.

Рѣдкія событія происходятъ всё время.

— Ты стонала.

— Что теперь предстоитъ?

— Раздѣться и быть вмѣстѣ.

— Хорошо.

Тихо въ космосѣ: безшумно смыкаются корабли (и щедрыхъ цвѣтовъ тамъ.., и ружья въ маслѣ, и сапогами по без-

крайнему, топкому мху). Эстетика чистоты – по-весеннему лаконичной, когда въ молчаніи лояльности киваешь головой на преподнесённое почтительно простое.

Вотъ яблони вѣтвь и полюса стражъ – тѣни великихъ гос-плановъ. Закрыты созвѣздія и сомкнуты вѣки.

– Ложись-ка ты спать, воробушекъ.

– Ласточка.

– Голубка.

Знаменіе «440—485 нм»

Гдѣ-то каштанѣ во дворѣ голѣ, гдѣ-то ель на балконѣ.
На балконахъ изнанкой книги, книжки-столь, пельмени –
украшеніемъ подноса.

Бѣльева верѣвка инеемъ дрожитъ, брюква въ лёдѣ – вы-
брошена стынуть. Липнуть рѣсницы другъ къ другу, не лип-
нетъ снѣгъ – искрится.

Синій цвѣтъ колготъ, синяго цвѣта лакъ. Подъ синимъ
платьемъ страстью натѣрта...

– Навѣрняка кобальтъ.

Въ такіе холода ты выглядишь особенно красиво.

– Вотъ и всё.

– Ёдемъ на турбазу.

Мохнатые, колючіе, иглами. Шершавые корой виды сани
объѣзжаютъ.

Печаль. Какъ она есть

Ты.., вся-то въ сажѣ, будто сельскій котёнокъ. Котёнку мѣсяца три, тебѣ же совсѣмъ юно.

– У меня соболёкъ есть, зарницы и полный подполь соленій.

– Что думаешь дѣлать?

– Думать; и дѣлать.

Ты замужемъ побывать успѣла, успѣла дважды, смогла не родить.

Цвѣтъ льна на тебѣ сейчасъ, сумерекъ лазури. Гольфъ полось.

– Отъ хорошаго шрамы не образуются.

– И всё же, меня здѣсь быть не должно.

Солнце круглое, большое. Соты въ шесть угловъ, по подсолнечнику спирали; что-то ещё – стоитъ вспомнить.

Киноплѣнка, какъ звѣробой; хмеля шишекъ масляная шелуха, шмели. Гирька въ двадцать граммъ на бокъ повалена, а ты сидишь поджавъ къ груди свои колѣни и тихо дышишь.

Набрать дискомъ «100»

Въ твоихъ косичкахъ лебеда украдкой вплетена, ягоды бузины.

- Княжна.
- Народа родины вождь.
- Времени.

Фальцевой кровли мѣдь въ зелень времени уходитъ; сныть возлѣ, адонись.

Раскрыть матрёшки аромать – комода красота.

Ксилолитовый поль дома-коммуны, кадка съ цвѣткомъ, въ ладоняхъ жучокъ – коровка божья.

Есть три времени у этой исторіи.

- Три – обычно.
- Теперь восемь.

ЧѢМЪ ТЫ ЛУЧШЕ ДРУГИХЪ

*Счастье – любить тебя, знать тебя, понимать
и чувствовать каждое твоё движеніе – какъ громъ.
Счастье – какъ громъ.*

Женственности архетипъ изъ ларя въ павловопосадскомъ
платкѣ изъять. Ты подросла.

– Ты слишкомъ долго ждёшь вѣчность.

– Такъ это же вѣчность.

Это и свѣтлый ресторанъ, это и дынный лимонадъ. Эта
дѣвчонка, какъ метель; застывшая иллюминація въ кусочкѣ
янтаря.

Сегодня непостижимой грозы обзоръ. Сегодня ты рядомъ.

Зіяючая глыбина синева

– *Оттѣнки базальта.*

– *Чѣрныя?*

– *Оттѣнки. Базальта.*

Телеграфный языкъ, такіе діалоги:

– Здравствуй, косточка телячья, сейчасъ тебя обглодаю.

– Смущаешь. Здравствуй.

Полдень. Широта. Стрѣлки переведены такъ, что до сихъ поръ нѣтъ солнца.

– Разсвѣта.

– Разсвѣта.

Зелёной пастой въ ручкѣ ты выводишь зелёные листья съ нажимомъ. Насъ окружилъ циклонъ, какъ будыльё въ глубинѣ осени.

– Не понимаю – говоришь ты.

– Особенно.

– Думаешь..., возбуждаешь?

– Думаю.

Затемно-синій міръ

*Генеральнымъ секретарёмъ, Предсѣдателемъ
Президіума, Генералиссимусомъ Советскаго Союза
назначенъ Юрій Алексѣевичъ Гагаринъ.*

Если вообразить само естество трепета, которое вообще можно вообразить, то твой трепеть только выше.

– Когда вернусь – будетъ иначе.

– Насколько иначе?

– Иначе, когда вернусь.

...была чрезвычайно хрупка и нѣжна по-вечернему, зажа-та немного – по-юному такъ. Какъ Диксонъ, какъ полуостровъ Таймыръ. Какъ синяя площадь – подъ цвѣтъ неба.

Чини себя и береги

– *Никого нѣтъ.*

– *Никого.*

– *Не рай ли?*

– *Просто небо.*

Въ подстаканникѣ (съ отблескомъ молніи) чай, копеечниковый мѣдь на кухонномъ столѣ и твѣрдая дольки лимона. Натѣрть паркетъ воскомъ въ сталинской высоткѣ (по полу ворсъ). Кожей обтянуть диванъ, телефонъ изъ карболита и золота ребристый флаконъ.

Приѣмникъ-передатчикъ, заправлены въ перо чернила.

– Радиоточка рабочая.

– Какъ?

– Черезъ пространство.

Иной планеты звукъ – словно звукъ остужаемаго водой раскалённаго никеля. Чаше используются запятыя, чаше правильно, чаше, какъ и прежде, съ нежеланіемъ.

– Утромъ ты тоже красива.

– Просто, дожди.

Дѣленіемъ цѣлымъ – не умножить

Въ свѣтелкѣ радіо (радіо похотникъ – зелёная лампа), малаго размѣра отдѣльная печь (чугуна капсуль – обычная средоточіе) и двѣ полки красныхъ книгъ.

Метеоволна о грозахъ – здѣсь, гдѣ, если не снѣгъ, то морозъ, а солнца не видно за макушками иглъ.

Смерть – естественный процессъ – день клонится къ закату, закатъ къ ночи.

– Ты естественна.

– Въ условіяхъ крайняго сѣвера и въ космосѣ примѣнять съ предѣльной осмотрительностью?

– Станешь бѣлой медвѣдицей, позади дѣтёнышей двое.

Мохъ съ волчатами вперемѣшку, вертится въ игрѣ ихъ небо. Стали длань до логова совѣ касается; птицъ будить, тревожить.

Звѣздой поляна, звѣздой просвѣтъ надъ ней. Такъ понять.

– Эти дни тревожными выдались.

– Трепетно и ты со мной говорила.

– Колочій ты.

– Незачѣмъ душу брить. Завтра вернусь.

Волнорѣзь

Иной день думается, что весной было бы приятно просыпаться съ тобой, готовить для тебя хлѣбъ, приносить его съ мягкимъ, бѣлымъ сыромъ.

Къ тому времени ты перестала бы смущаться.

– Хотѣла бы сказку.

– Просила бы. Утромъ.

Онъ выросъ близъ берега (кромки океана) съ высокими волнами, которыя перерости его такъ и не смогли.

Онъ выросъ выше песка, выше самыхъ глубокихъ рыбъ – покоришь соль частоты океанскихъ волнъ.

– А потомъ?

– Потомъ..., онъ ждалъ вселенную, чтобы вмѣстѣ вернуться обратно.

Поза одолженія

Животный сексъ не смущаетъ животныхъ такъ, какъ смущаетъ появившійся румянецъ.

– Похоть, пихта, пониманіе.

– Въ противовѣсь?

– Хлѣбъ, хрѣнь, холодъ. Сегодня ты трѣшь одинъ хрѣнь, завтра пучка связку, а послѣ – хочешь «сельдь подъ шубой».

Мятные леденцы стучать у тебя во рту.

– Крышесность.

– Неприлично дико.

– Хорошо, ладно. Поняла. Только не хмурься.

Утоли струями душъ голодь щели между мірами. Накинь махру – прикрой и выюшку.

– Не стой за моей спиной, рядомъ побудь. Иначе, боюсь.

– Ноги – на ширинѣ плечъ, ни попадя – раздѣльно.

– Нѣтъ. Всѣ. Ничего не надо. Улетай въ свой Ленинградъ.

Согрѣлась

*Величина твоего предназначения – Ключевской
сопки высота. Безупречной вѣчности великолѣпіе.*

Снѣга чрезвычайно много – та самая пора, чтобы въ лавку съ вѣрстами стеллажей заглянуть (и телѣжками, чьи колѣса то и дѣло неподвижно замираютъ). Тамъ боги манекеновъ, идолища тоски на полкахъ и пустошь отъ угла до угла.

– Для чего тебѣ это?

– Необходимо.

Снѣгъ каплями, снѣгъ на шарфѣ.

– Ты вѣдь совсѣмъ замёрзла.

– Не могла я замёрзнуть.

– Отринувъ оскорблённую гордость...

– Многого на себя не беру.

– Сейчасъ.

– Воспоминанія должны быть пріятными.

– Ты пріятна.

– Чѣмъ занять?

– Вижу и ты согрѣлась.

– Согрелась. Ой.

Островъ Нерпёнокъ и дѣвочка-Тикси

Въ самомъ сердцѣ, поблѣскавая висмутомъ, лежитъ удивительная земля – вѣчной мерзлоты Сибирь.

Мощь голоса моря, океана мощь. За руинами отторженныхъ волнъ – остовъ привидѣлся.

– Есть и такія, которыя живутъ рядомъ съ моремъ, но, при этомъ, несчастны.

– Зря.

Заплаканные глаза твои, голосъ срывается – теперь ты не помнишь.

– Есть два момента.

– Одинъ.

– Два, второй запасной.

Орава

Общественное мнѣніе таково, что больше девяноста процентовъ россіянкъ считаетъ первоочередной задачей въ своей жизни: создание семьи, воспитаніе дѣтей и отсутствіе сдѣлокъ съ совѣстью.

*Зерновой элеваторъ впотьмахъ
(районированные сорта по лентамъ).
По магистрали пробка, а утро такое..., какъ ночь.*

Лучится свѣтъ оконъ сада. Вереницей дѣтишки до него въ будёновкахъ идутъ; родителей еле за руку держать.

- Протоптали, преобразили міръ.
- Успѣемъ?
- Безъ насъ не начнутъ.

Фіолеть на головѣ завѣдующей дѣтскаго комбината, выцвѣтшіе на свѣту пластмассовые горшки, толстыя растенія въ кадкахъ съ маслянистыми цвѣтами и истошный малыхъ рѣвъ изъ-за конфетъ и сахарной ваты – утренникъ нынче (въ ясляхъ и у старшихъ), калейдоскопы въ подаркахъ; конфеты-ромашка и мандарины въ куляхъ.

Покрыть линолеумомъ полъ и валенки горой.

Снѣга танецъ, лисицъ. Затѣмъ космонавты..., чудо озаренія гирляндъ.

Лавровъ островъ

– Слово?

– *Съверъ. Свѣтъ.*

Дрейфующая станція въ линкрустовомъ переплётѣ. Реальности пласть.

– Что-то ещё?

– Самолётъ. Сани.

– Самъ?

– Самъ.

Кремъ для обуви въ банкѣ изъ стекла; съ крышкой синей, мягкой. Таблетки отъ кашля со вкусомъ жжённаго сахара. Глаза лисьи.

– Лисичкины.

– Въ багульникѣ.

Лѣсъ

«Папоротникъ шеборшитъ, саранки рыжими кудрями трясуть. Солнце, сквозь игольчатое сито сосновыхъ вѣтокъ, духъ таёжный, парной тянетъ горячимъ носомъ и дрожитъ отъ великаго удовольствія...»

Таисья Пьянкова

Озёрная вода іюля печалью согрѣта. Въ толщѣ – сомь. Водоросли всего касаются, трогаютъ.

- Что мы дѣлаемъ?
- Живёмъ въ лѣсу.
- Что бы ты сдѣлалъ?
- Продолжилъ. Лѣсъ.

На лодочной базѣ лодки вверхъ брюхомъ, лодочникъ лещей коптитъ (папоротниковая водка, на хвоѣ настойка и въ спиртѣ мохъ; разлить одеколонъ по деревянному столу).

Понтонный мостъ уходитъ въ прибрежныя заросли хвоща, затѣмъ и въ сосны.

Кувшинки тамъ, кубышки, рогозь. Чѣрные ужи грѣются на опавшей къ солнцу хвоѣ.

- Надѣнешь сорочку?
- Незачѣмъ въ лѣсъ.
- Что значитъ «познакомить съ бѣлкой»?

– То и значить. Когда взрослѣ станешь – съ выдрой.

Безъ укосинъ она. Открытая калитка

Достовѣрно неизвѣстны: ни мысли опредѣлённаго человека, ни его чувства., но кое-кто – онъ, съ завидной настойчивостью (граничащей съ необратимымъ невѣжествомъ), продолжаютъ трактовать чужіе поступки, чтобы снова и снова огорчаться изъ-за собственнаго неумѣнія признать собственную слабость.

Весь долгій день она собирала чемоданы. Дѣлая день долгимъ она рассчитывала на скорость приближающагося вечера, на совѣсть того, кто удержитъ – не отпустить въ ночь.

– Что тебѣ отъ насъ надо?

– Отвѣтственности.

Умноженіє дѣленіємъ

Душа моря, по мѣрѣ возгонки, уходитъ въ соль.

– Въ облака.

– Функція цивилизаціи?

– Ростъ правильныхъ вопросовъ.

Машина, состоящая изъ винтиковъ и шестерёнокъ, будетъ обречена застопориться, если часть станетъ превосходить цѣлое. Въ то же время, машина состоящая изъ дополненій, не такъ эффективна какъ та, что состоитъ изъ главныхъ элементовъ. Такъ, шаръ катится не имѣя въ себѣ шуруповъ и передачъ. Солнечные часы неподвижны, но всё же показываютъ время. Пятьдесятъ килограммовъ урана приводятъ къ цѣпной реакціи.

Отчизны чёрная икра

*Въ холодильнике не фреонъ журчитъ,
но холодовой утоляетъ жажду и жуётъ натёртую
чеснокомъ горбушку съ солью.*

Русскія буквы на фонѣ сѣвера: окрошка, холодецъ, щи, кулебяка, разстегай, сочень, курникъ, квашеная капуста и гурьевская каша. Особенно волнительно хлѣбъ печь (въ ходѣ изъ злаковъ мука и зѣрна). Разсыпать сахаръ по сдобѣ.

Истина – соотвѣтствіе мірозданію (структурѣ міра), какъ косички на пирожкахъ. . . . колосья рѣдкіе подѣ снѣгомъ, коегдѣ рѣпа.

– Готовишь хорошо?

– Одинъ не останусь.

ТѢЛО ТѢНИ ТЫСЯЧИ ТОННЪ

«27 февраля 1953 года въ Большомъ театрѣ шёлъ балетъ «Лебединое озеро». Въ восемь часовъ въ своей ложѣ появился Юсифъ Сталинъ. До конца спектакля онъ былъ одинъ.

Затѣмъ попросилъ директора поблагодарить артистовъ. Послѣ чего уѣхалъ на Ближнюю дачу». Алексѣй Рыбинъ.

Въ прикроватной тумбѣ, за ключами – тайна расположена, за сухой горбушкой хлѣба – тайна больше, за компасомъ – настоящая тайна сокрыта.

При кровати часы поросли травой – сухого вереска вѣтка придавлена. Здѣсь ледорубъ въ чехлѣ, трафаретъ и фото курорта. Въ рамкѣ жукъ-носорогъ, ассигнаціи въ пачкахъ. По фарфору чашки сѣтка кобальтомъ, цукаты въ вазѣ и книга «Синій цвѣтъ Арктики».

– Въ тотъ моментъ поняль: ты – вотъ.

– Ты – наоборотъ.

Тюль задёрнуть. Жизнь прожита на треть.

Самъ соболёкъ

Въ аэропортъ:

– Что въ вашемъ бочонкѣ?

– Кровь.

– Хорошо.

– Хорошо что оленья.

Фонарь такси вязнетъ въ липкой выюгѣ (исчезая въ переулкѣ, за изгородью поворота). Твои рѣсницы дрожатъ, снѣгъ въ лицо, руки въ муфтѣ.

– Какъ къ тебѣ, такъ снѣгъ.

– Скоро сѣверное сіяніе показывать будутъ.

– Значить вовремя?

– Заходи.

Шалью укрыта..., бѣлье въ вишню, носки въ цвѣтъ.

Запечатлѣна офортomъ эпоха грозъ въ рамахъ, ода кедрu повсемѣстной обшивки; но, а соболёкъ... соболёкъ на колѣняхъ калачомъ крѣпко спить.

– Только вотъ соболька не трожь. Не буди.

– Хорошо.

Бураго цвѣта варенье изъ шишекъ, вороновъ слободки травъ чай – изъ ихъ гнѣздовья. Чёрный самоваръ нагрѣтъ. Сурдина винила.

Ты ъшь молча, не рѣшаясь произнести теплоту.

– Скучала.

– Призналась.

Время къ веснѣ замедляется, приходитъ мартъ, прекращаются метели и время останавливается полностью.

По тѣлу тѣльникъ, новаго льна брюки, обувь изъ замши и часы (съ механизмомъ «3031»).

– Ты берёшь своё генетической памятью, ты используешь недопустимое, чудовищное оружіе – твоя улыбка, какъ у Гагарина.

Цѣлительная сила хвойныхъ

*Въ девяти градусахъ высоты луна, а совѣ
столько, что не счесть. Одну на ели слышно –
за телеграфа проводомъ; иная – надъ твоей
шелестомъ волны прошла.*

Въ печи гулъ гудитъ. Дѣгтемъ тянетъ.

Лодка-долблѣнка паритъ межъ макушекъ – серьёзный транспортъ для суровыхъ условій (изъ-подъ циркуля ещё тѣхъ инженеровъ). Паришь на снарядѣ огибая хвой стволы (собирая ковшомъ, молча любуясь).

Вотъ птица-ямщикъ въ пеплѣ, дятлы красными флажками по мачтамъ сосенъ разсажены. Поспѣли смородины красной бусины къ лѣту, ближе къ осени.

Небо синее видно, ночное; и дымки такъ чуть – до Эрми-тажа не добраться.

Топчетъ лапищами совѣтская кошка.

– Можетъ котъ?

– Можетъ котъ.

– Всѣ это очень тревожно.

– Получается – тревожно.

Кузбаслакъ

*Снѣгъ стекломъ самъ себя подъ резиной
подошвѣ рѣжетъ, весна ручьями обросла.*

*Прозднога цирка трубы дымятъ; жгутъ
клоуновъ, коней.*

Между четвёртымъ и пятымъ этажомъ, за мусоросборникомъ, что скрытъ за шахтой лифта, можно обнаружить отходы – продуктъ существованія человѣкоподобнаго.

Разсохшійся пластикъ лианъ, щербина бетона... По городу пахнетъ краской, гладіолусами и колбасой въ промасленныхъ бутербродахъ, завёрнутыхъ въ поліэтиленъ.

Глухая полночь нынче; сыро (запахъ сырого бѣлья, запахъ магазина «Овощи» и мокрыхъ ледяныхъ половъ, застланныхъ крашеннымъ оргалитомъ).

Флаги полотнами звукомъ дрожать. Моросить.

Въ воздухѣ пахнетъ сливовымъ компотомъ; постылыми голубцами.

– Роза вѣтровъ?

– Гиперреализмъ.

Двѣнадцатое апрѣля

*Съверѣ. Нимбѣ.
Подѣ вѣчнымъ льдамъ,
каменнымъ углѣмъ —
клеверъ подѣ нимъ.*

*Стоишь неровно,
стынешь ты;
въ раю словно.
Изъ оленьихъ шкуръ пошиты наряды.*

*Сіяніе; въ семи шагахъ.
Отдаёмся другъ другу —
за полярнымъ кругомъ.
Миѡы... въ твоихъ устахъ.*

*Когда нашѣлъ тебя въ біологической капсуль —
ты спала дельта-сномъ, укрывшись шкурой
мамонта съ его обвисшаго брюха.*

Снѣгъ глухо давить себя (разбившись съ крыши). Лопаты
листъ по снѣжной коркѣ тщаніемъ скрипять. Подтаяль
...и утромъ солнца много.

Волны лижутъ утѣсы, лижутъ камни берега. Ракиты и про-
талины.

Утвердительно прикрыты вѣки.

– Тебѣ хлѣбъ въ горкомѣ пекутъ?

– Именно такъ.

– Какъ заказываешь?

– По селекторной связи.

Испечёнъ бородинскій хлѣбъ. Играетъ пластинка съ пѣснями о Гагаринѣ.

Двѣнадцатое апрѣля завтра; сегодня ты улетаешь.

Цвѣты дождю оставь. Сѣверу и вѣтру

Испечѣнъ бородинскій хлѣбъ.

Безсердечная ты.

– Да.

– Нѣтъ.

Ты цѣлуешь себя.

Одиночество

въ зеркаль

одна разглядывая.

Въ апрѣлѣ, когда гроза отступаетъ и робко возвращается обратно (не рѣшаясь преодолѣть весеннюю пыль), слышенъ звукъ сухой травы; клубами влага.

Шумъ шинъ по лужамъ вотъ-вотъ начнѣтся, скользкими станутъ ставни, рельсы, лавки въ паркѣ.

– Гдѣ арка сводомъ?

– Мелками по асфальту можно: жѣлтыми, синими – размоеть.

И щебетъ птицъ, и дворника метла утро рѣжетъ.

Крутой кипятокъ лучъ проглотилъ, клеѣнка солнцемъ нагрѣта. Репетиръ – часы съ боемъ – на вершинѣ комода, въ лакѣ. Киномассивъ, граммофонъ, грампластинокъ каскадъ и фото, гдѣ ты на роликахъ.

Сырыхъ тополей кроны спиль, сирени почки по двое ершатся. Плащъ на ней тонкій, свѣтлый; полусапожки.

Мимозы съ вербами. И воскресенье, и ты взрослѣе.

– Кѣмъ ты раньше былъ?

– Хлѣбъ пѣкъ.

– О судьбѣ думалъ?

– О тебѣ тоже.

– Чѣмъ былъ занятъ?

– Боярышницъ ловилъ.

– Адмираловъ?

– Онѣ съ крапивницей въ рамкѣ.

Цвѣтокъ купальница, цвѣтокъ прострѣль. Листва клубники на клумбахъ.

На сѣверѣ дождь съ вѣтромъ.

Вѣчная мерзлота необжитого пространства

Буранъ настолько тяжёлъ, что нѣтъ иныхъ словъ, кромѣ слова «нѣтъ». Понявъ это, ты остаёшься дома; въ домѣ, при-
мыкающимъ ко вставшей льдомъ рѣкѣ.

– Спасибо.

Полъ шахтами испещрено, припорошено ихъ дно бѣлымъ
снѣгомъ. Гладіолусы морозомъ крыты.

Настроение колодезное, студёное, какъ реле приоритета
изъ дворовой будки.

Снѣгъ, снова снѣгъ. Снѣгъ, вѣтеръ. Пальто, шарфъ, бе-
тонъ и красота прескорого разсвѣта.

Чёрныя римскія шторы, чёрный самоваръ, чёрное дно
стеллажа и чёрный чугунокъ печи. Дерево.

Стародачный домъ со шкафомъ (запахъ галантереи, соли-
дола лезвий.., фанеры). Облѣпиховое масло во флаконѣ. Ки-
сточка изъ мѣха. Въ рулонѣ холстъ.

– Намъ же не надо разставаться?

– Намъ можно не разставаться.

– Стоить остаться?

– Теперь...

– Остаться?

– ...мы на сторонѣ зимы. Стоить остаться.

Глава третья

Крапива

*Молодая крапива по обѣ стороны
железнодорожнаго полотна; по краямъ
мазутныхъ шпалъ и стыковъ рельсъ (гдѣ соръ
и пустошь).*

Со второй половины іюля и пахнетъ иначе, по-особому, какъ въ первыхъ числахъ мая.

Кому Москва красная, кому Москва весенняя – разрисованная альдегидами шестигранныхъ фломастеровъ.

Дымъ кальяна въ прохладѣ индійскаго ресторана, зелень травъ заститъ сырую землю по пути въ аэропортъ; деревьяевъ кожа и молодая поросль хвойныхъ.

– Ты знаешь... Ты единственный мужчина, чье превосходство чувствую.

– Знаю.

– Мнѣ тебя не хватаетъ.

– Знаю и это.

Подъ дикой крапивою горсть самоцвѣта; жжѣтся.

Уѣхаль. Ты одна осталась.

Займка. Околотокъ

Приборная панель видна отчётливо, даль – нѣтъ (только шлагбаумъ).

Лѣсъ тѣму сгущаетъ (быстрѣе, чѣмъ это дѣлаетъ вечеръ).

Уѣхаль за край: пчѣль растить, снытью любоваться, вьюнками.

– Это правда.

– Это совсѣмъ не красиво.

– Тѣмъ не менѣе – правда.

Квасникъ квасъ хранить. Тарелка съ творогомъ. Чёрныхъ хлѣбъ – по-русски чѣренъ, полонъ прѣлью травъ (луговыхъ, банныхъ). Поверхъ соль съ мѣдомъ. Соты.

Обиліе мира

Зелёные оттънки сѣраго... ступенью, отъ кроны къ кронѣ.

Горькая полынь – горше жизни, горше млечнаго сока
и слѣзь твоихъ. Надежды яма горечи горькой полна. Разстро-
ена ты, порвались колготы изъ дедерона.

– Что у тебя на сердцѣ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.